

Висячий Донмин также повесил трубку с мрачным старым лицом, немного несчастным.

Очевидно, что он также начал задаваться вопросом, действительно ли этот Ye Fan, был способен, или он просто выдувал его.

В конце концов, этот разговор слишком непринужденный, тон просто возмутительный.

"Хан-Сити, я уже говорил, что Мастер Йе все испортил, это совсем не надежно?"

"Чувствуешь себя, как средний ребёнок, только начинающий?"

"Я не знаю, откуда у тебя информация, что он может заставить Ли Эра и остальных отдать дань уважения?"

"Как он мог, молодой панк-парень, быть способным на такое?"

"Хан-Сити, ты же не хочешь, чтобы тебя убаюкивал зять от двери до двери, а?"

Хан Дон Мин только что нажал на руку, и Мэн Гуан услышал весь его разговор с Йе Фаном.

В это время у Мен Гуана все еще оставалась красная отметина на лице от побоев, которые он только что получил от Хань Дон Минь.

Только что, когда он услышал слова Виселицы Донмин, он действительно подумал, что связался с какой-то большой шишкой.

Но успокоившись, Мен Гуан почувствовал, что с ним что-то не так.

В конце концов, если бы Йе Фан действительно был настолько могущественным, он бы уступил крошечной семье Цю? Быть зятем?

Более того, Йе Фан был слишком молод, и в этом возрасте, на что он мог быть способен?

Вместе с сдержанным "Я позабочусь об этом" Ye Fan только что, тон настолько большой, что заставляет людей думать, что Ye Fan полностью блефует, говоря ерунду.

Это как если бы кто-то стоял перед тобой и говорил, что он может уничтожить Землю, ты веришь в это?

Определённо нет!

Вот как они теперь себя чувствовали, Хан Дон Мин и Мэн Гуан.

После того, как бык взорвался, это не бык, это тормозная ручка.

Поэтому даже Хан Дон Мин должен был задаться вопросом, действительно ли этот Ye Fan, притворялся большим человеком, чтобы обмануть себя.

Подумав об этом, Хан Дон Мин подошел и помог Мэн Гуану подняться с земли: "Маленький Мэн, извини, я был импульсивным только что".

"Но я до сих пор не могу понять, если это действительно так, как вы сказали, этот Йе Фан обманывал и лисал меня, тогда какой у него мотив?" Хан Донмин спросил в замешательстве.

Всегда была причина, чтобы что-то сделать.

Если Йе Фан действительно уговаривал себя, должна быть причина.

Мэн Гуан, однако, чихнул: "Какая еще может быть причина, притворяясь чем-то другим. Хан-Сити, как ты думаешь, если бы он не облажался, ты бы так уважал его?"

"К главе города относились с такой вежливостью, и его тщеславие, несомненно, приносит огромное удовлетворение". Более того, его социальный статус также повысится. Возможно, он полагается на ваш авторитет, чтобы заставить второго мастера Юньчжоу, Ли, относиться к нему с таким уважением".

"Разве это не то, что лиса подделывает репутацию тигра?"

Слова Мен Гуана были словно просветлены чистой правдой, и многие вещи затем рассыпались на Хань Дон Минь.

"Да, ты прав. Я проверил прошлое семьи Йе Фан, родившейся в деревне, сына холодной семьи, лишнего зятя семьи Цю, до этого мне всегда было любопытно, как такой человек может быть так уважителен к Ли Эру и другим".

"Теперь кажется, что этот отродье одалживал мое имя, чтобы укрепить свою власть!"

"Это действительно случай, когда власти находятся в стороне".

"Менг, я должен поблагодарить тебя, если бы не ты, боюсь, меня бы использовал этот придурок."

Хан Дон Мин пришёл к внезапному осознанию и не мог перестать плакать, а в конце концов ещё больше поблагодарил Мэн Гуана.

"Хан-Сити, я твой помощник, мой долг - помочь тебе проникнуть в сердца и умы людей и придумать стратегию".

"Я думаю, что зять от двери до двери должен будет позвонить вам позже и продолжить беседу о ежегодном собрании предпринимателей". В это время Хан-Сити не придется спасать для него лицо, просто разорвать его на части".

"Такая деревенская шишка, если дать ему хорошую рожу, он получит дюйм и растопчет нос!"

Услышав слова Мен Гуана, Хан Дон Мин кивнул головой.

Конечно, через некоторое время пришел звонок от Йе Фана, и, как и ожидал Мэн Гуан, Йе Фан действительно говорил с ним о ежегодном собрании предпринимателей.

"Хан-Сити, все готово".

"Кто-нибудь позвонит вам позже, чтобы сообщить".

"И все, что вам нужно сделать, это продолжить подготовку к ежегодному собранию предпринимателей по самому первому плану и позвонить моей жене, чтобы сообщить ей об этом".

"Ты понимаешь?"

Слабый голос Йе Фана вышел из телефона.

Но Хан Дон Мин слушал, но он улыбнулся: "Мастер Йе, представление окончено?"

"Ну? Что закончилось?" Йе Фан нахмурился.

Как только Йе Фан сказал это, Хан Дон Мин взорвался, гневно проклиная телефон: "Всё ещё притворяешься, блядь, со мной, да?"

"Ты действительно думаешь, что я идиот, Хан Донмин!"

"Ты говоришь, что я верю в это?"

"И вправить?"

"С чем ты собираешься это устроить?"

"Это лидер из Цзяньхая, я даже не могу это уладить, а ты?"

"Ты грубиян, не имеющий ни официальной должности, ни воспитания, и осмеливаешься похвастаться этим здесь?"

"Что за собачьи кишки!"

Хан Дон Мин гневно ругал, он не ожидал, что к этому моменту этот Ye Fan все еще будет здесь, действуя вместе с ним, и имел наглость сказать, что он решил этот вопрос.

Что за шутка!

Он даже не мог поговорить с людьми в провинциальном зале, но Йе Фан был отродьем, он мог это исправить?

Естественно, Хан Донмин не поверил!

Только думая, что Йе Фан дразнил его, как дурака.

"Ублюдок, ради того, чтобы ты помогал мне раньше, вопрос о том, что ты дразнишь меня, не останется в покое."

"В будущем, не позволяй мне видеть тебя снова."

"Иначе этот город посадит тебя за решетку!"

Щелк.

Сказав это, Хан Донмин повесил трубку прямо тогда и там.

Со всем этим гневом в сердце, Хан Дон Мин только чувствовал себя необычайно свободным, и даже с гордостью посмотрел на Мэн Гуана: "Как тебе, Мэн, с городской речью все в порядке?".

Мэн Гуан не ответил, просто протянул руку и подал большой палец Хан Дон Мин.

Хулиган!

"Это намного легче, когда ты избавляешься от бремени, которое ты нес."

"Пойдем, пойдем на работу".

Перевернув столы на Е Фан, Хань Дон Минь перестал думать об этом, поприветствовал своего помощника Мэн Гуана и приготовился к отъезду.

И в этот момент поступил телефонный звонок.

"Это отродье, тень все еще там, да?"

Хан Дон Мин почти подсознательно думал, что это снова Йе Фан звонит, но когда он посмотрел вниз, он был повсюду.

Это был, звонок из провинции!

Виселица Донмин не осмелилась притормозить и поспешила его поднять.

Однако, недалеко от следующего момента, старое лицо Хана Донгмина стало белым.

"Что?"

"Ваша встреча была отложена? Давайте сначала проведем ежегодную встречу предпринимателей?" Хан Донмин потерял голос в шоке.

Голос на другом конце телефона также был ошеломлен: "Что, ты не знаешь?". Разве ты не звонил в провинцию?"

"Но ты, старина, отношения могут ах, звонить мне в столицу провинции Цзяндун."

"Смертельный приказ сверху, сначала провести ежегодное собрание предпринимателей, наше собрание переносится."

.....

Слушая слова в телефоне, Хан Донмин был совершенно напуган, и его мозг был пуст.

Он не был идиотом.

Он почти мгновенно догадался, что все это, предположительно, дело рук Йе Фана!

Но Хан Дон Мин никогда не думал до смерти, что эта работа Йе Фан настолько велика?

Если ты говоришь, что все кончено, то все кончено!

Даже лидеры провинции, которые спустились для проверки, специально уступили место только из-за слова от Йе Фана.

Думая об этом, Хан Донмин, несомненно, был еще более напуган.

Небеса, кто, черт возьми, тот человек, которого он только что отругал?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1012057>